

Коррекционная школа. Наш опыт

Мария Новикова, мама Вани Попова, ученика 3 «В» класса школы № 532; магистрант МГГУ им. М.А. Шолохова

«Привет! Ну что, пошел твой сын в школу?» – «Да». – «А в какую?» – «В коррекционную». – «Эээ...» Вот такая реакция. В Москве, городе передовой педагогической мысли, мой ребенок учится в коррекционной школе. Почему же мы выбрали именно эту форму обучения? Ведь сейчас каждый ребенок имеет право учиться в школе по месту жительства, реализуя инклюзивную программу.

Мой сын имеет синдром Дауна, на ПМПК ему поставили диагноз «умственная отсталость». Но не официальный диагноз определил решение нашей семьи отправить ребенка учиться в специальную коррекционную школу VIII вида (для детей с интеллектуальными нарушениями). Поскольку сын учится в этой школе уже второй год, можно оценить положительные и отрицательные моменты этого вида обучения.

Безусловно, очень важным для ребенка является темп усвоения знаний. Детям с синдромом Дауна трудно осваивать учебный материал с той же скоростью, что и детям с нормальным интеллектом. Поэтому замедленная программа и постоянное повторение пройденного значительно облегчают учебу. При том, что мы давно учим буквы, вдруг оказывается, что какие-то из них ребенок не помнит – «забил». Используются специальные методики, много наглядных материалов, адаптированные учебники. Например, в учебнике математики вначале идет блок дочисловых представлений: много-мало, выше-ниже, первый-последний; при изучении цифр много упражнений на раскладывание, состав числа. На уроке ребята не только усваивают учебный материал, но и развивается их речь, совершенствуются навыки ручного труда, растет общение детей друг с другом. Педагоги знают особенности детей, помогают именно в том, в чем ребенок чувствует трудность. Эти профессиональные знания нужны детям: в прекрасном детском саду (обычном!) воспитатели не знали, что моего сына нужно целенаправленно включать в игру с другими детьми. Вообще, отношение педагогов, готовность заниматься с ребенком при наличии проблем, желание видеть все возможности, готовность к нестандартному подходу в нашей школе меня восхищают. Педагоги учитывают, что ребенок может испытывать трудности в самообслуживании, организации школьной жизни. Детей последовательно приучают к школьным правилам – поведению во время урока и на перемене в классе, умению попроситься в туалет, аккуратному переодеванию на урок физкультуры. Детей учат просить о помощи и помогать одноклассникам.

Достоинством нашей формы обучения я считаю двигательный режим во время учебы. На уроке дети делают зарядку – нашим непоседам трудно усидеть даже в течение укороченного урока, а тут отдых и телу, и глазам, и мозгам. Много физкультуры, танцев, после второго урока – динамическая переменка с разминкой и играми.

Для моего сына важно, что в классе немного детей. Дело не только в учителе, который должен уделить внимание каждому ребенку: помочь, похвалить, поправить. Относительно небольшой классный коллектив помогает легче формировать дружеские взаимоотношения. А на уроке ребята меньше отвлекаются друг на друга.

Прямо в школе проводятся дополнительные коррекционные занятия с логопедом и психологом. Специалисты знакомятся с нашими детьми в процессе учебы и школьной жизни, видят их проблемы и сложности не в изолированной ситуации коррекци-

онного занятия, а в реальной жизни. Поэтому программа коррекции приближена к потребностям детей. Кроме коррекционных, в школе есть и общеразвивающие занятия. Мой сын ходит на мини-футбол и фортепиано.

Еще один важный организационный момент – все взрослые в школе помогают поддерживать дисциплину и организованность учащихся. Выход из школы осуществляется через охрану, в учебное время входная дверь закрыта. Это очень важно для детей, склонных к несанкционированным прогулкам.

Правда, мне придется добавить ложку дегтя в эту бочку меда.

Известно, что дети в школе не только учатся, но и общаются. Причем часто общение для них важнее учебы. Воспитанники в коррекционной школе общаются преимущественно со своими одноклассниками. Итог – они замыкаются в специфической среде, им трудно общаться с обычными ровесниками. Мы решаем эту проблему двумя путями. Во-первых, в школе часто предлагают билеты в театр, цирк, на разные мероприятия, и мы стараемся активно участвовать во внешкольной жизни. Во-вторых, как многодетная семья, мы часто посещаем разные детские праздники, ходим в гости к семьям с детьми, устраиваем встречи с друзьями.

Вторая проблема связана с подражательностью детей с синдромом Дауна. Такие дети лучше учатся не по словесной инструкции, а по образцу. И поведение формируют тоже по образцу. А в специальной школе поведение у многих детей может заметно отклоняться от общепринятого. Бывает, что сын приходит из школы с подобными «подарками»: щиплется, строит рожи. Стараемся объяснять ему, что «детки учатся хорошо себя вести, но у них не всегда получается...». Ване не хватает правильной речевой среды, образцов хорошей учебы.

Третья проблема уже не сына, а моя. Иногда трудно признаться, что мой ребенок учится не в обычной школе, а – о ужас! – в коррекционной, для «интеллектуально нарушенных». В глазах некоторых знакомых отчетливо читается: «Вы сдали сына к этим?!?» И становится неловко, что я, человек, пропагандирующий включение инвалидов в обычную жизнь, отправила сына в «сегрегационное учреждение».

И еще одна, именно наша, трудность – удаленность школы от дома. На дорогу мы тратим около часа. В первом классе сын сильно уставал, хотя сейчас привык и получает удовольствие от поездки.

Когда мы готовим ребенка к взрослой жизни, то развиваем его с двух позиций: обучения (получение знаний и навыков) и социализации (умение жить в обществе). С ребенком, имеющим заметные нарушения умственного развития, эти задачи приходится решать по отдельности. На основании нашего опыта и наблюдений за детьми я могу предложить рекомендации родителям, выбирающим программу обучения для своего «особого» ребенка.

Дети с синдромом Дауна, как и многие другие дети с нарушениями интеллектуального развития, отличаются тем, что усваивают информацию в меньшем объеме и замедленном темпе в сравнении с нормально развивающимися детьми. Речь у наших детей развивается замедленно. Моторика часто не развита, особенно работа рук, определяющая качество письма. Поэтому я считаю, что обучение в специальной школе особенно подходит для детей, которые к школьному возрасту:

- не знают элементарных математических понятий: много–мало, далеко–близко, длинный–короткий и пр.;
- не могут рисовать простые геометрические фигуры – круг, прямоугольник, параллельные полосы;
- не выполняют простую инструкцию, не связанную с конкретной ситуацией (когда я беру веник, ребенок на слово «принеси» возьмет совок, исходя из ситуации, а не сказанного мною слова);
- не могут попросить что-то, что им надо (не обязательно полным предложением, но это должно быть понятно незнакомому человеку); не осуществляют «обратную связь» при общении;
- не могут заниматься больше 15 минут;
- имеют плохую слуховую память;
- слабо владеют навыками самообслуживания и самоорганизации.

В заключение я хотела бы сказать, что коррекционная школа – это такое же учебное заведение, как и все другие. У каждой школы есть свои трудности и проблемы, но обучением и развитием детей наши педагоги занимаются со знанием дела.

Письмо Марии Новиковой стало поводом к тому, чтобы дать в рубрике «Навигатор» краткий обзор московских коррекционных школ. Своими мыслями о том, какова миссия, судьба и место в современном мире специальной школы, делятся директора, педагоги, родители.

Наше будущее – в наших руках: школа № 532

Рассказывает директор *Светлана Николаевна Кремнева*:

– В сфере образования сейчас действительно происходят большие перемены, взять хотя бы новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Лично я вижу его прогрессивные стороны, он дает руководителям школ свободу действий и большие возможности развивать свою школу, но вот воспользуемся мы этими возможностями или нет, зависит только от нас. В Москве идут процессы объединения различных образовательных учреждений, таких как детские сады, образовательные школы различного типа и вида, колледжи, в образовательные объединения – комплексы. Думая о том, с кем нам выгоднее «подружиться», мы присоединились к колледжу малого бизнеса № 4, став его структурным подразделением. Идея проста: мы создаем большое объединение с сильной начальной, средней, старшей школой и колледжем. Т. е. возможный образовательный маршрут ребенка, который только пришел к нам, виден заранее – а для многих детей и их родителей такая прозрачность очень важна. Кроме того, у колледжа больше возможностей для профессионального обучения наших выпускников, имеющих особые образовательные потребности, в том числе с инвалидностью. Таким ребятам будут созданы условия, необходимые для получения различных профессий, которые они смогут освоить. В этом учебном году выпускники нашей школы уже начали свой профессиональный образовательный маршрут в упомянутом колледже по специальности вышивальщица. Для других выпускников коррекционных учреждений открыты профессии швеи, обувщика, рабочего зеленого хозяйства. В дальнейшем планируется увеличивать перечень профессий, по которым будут проходить обучение юноши и девушки с особыми образовательными потребностями, в том числе имеющие инвалидность. В 2013/2014 учебном году колледж планирует открыть два магазина, в которых будет реализовываться продукция (в том числе и творческие работы учащихся нашей школы) всего объединения.

Несколько слов о школе № 532. В этом году в школе обучается 282 ученика, и 4 ребенка дошкольного возраста посещают структурное подразделение «Лекотека». Из них 170 детей проживает в семьях, а 112 являются воспитанниками (дети-сироты) интерната № 4, 146 детей имеют инвалидность с детства. Традиционно в нашу школу приходит много детей с синдромом Дауна – на сегодня у нас уже 41 «солнечный» ребенок. Конечно, эти дети совершенно особенным образом воспринимают учебный материал. Каждый ребенок вообще индивидуален и требует своего подхода. Но в том-то и «плюс» любой коррекционной школы: здесь можно организовать индивидуальное обучение для каждого. Вот как эта система выстроена у нас: распределение по классам происходит на основе ИПР ребенка и заключения ПМПК. К примеру, в этом году мы открыли подготовительный (диагностический) класс и два первых класса для учащихся с разными образовательными возможностями. Главной задачей обучения учащихся диагностического (подготовительного) класса мы считаем определение их дальнейшего образовательного маршрута. Смогут ли эти ребята освоить стандарт или продолжат обучение по адаптированным образовательным программам? В 1«А» классе обучаются 11 ребят, имеющие легкие нарушения развития интеллекта и сопутствующие проблемы (поведенческого, аутичного спектра). Обучение этих ребят проходит по адаптированным

образовательным программам, которые приближены к стандарту. В 1«Б» классе учатся дети, имеющие сложные нарушения в развитии, соответственно, обучение таких учащихся требует индивидуального подхода и значительной психолого-педагогической помощи и поддержки. Раз в четверть мы встречаемся с родителями, обсуждаем достижения и проблемы ребенка, можем при необходимости перевести его в другой класс. В зависимости от своих возможностей ребята в школе могут осваивать разные программы: кто-то готов заниматься практически на уровне общеобразовательной школы, кто-то тянет программу на 50–60 %, а кому-то нужен сугубо индивидуальный план обучения. И опять-таки мы можем позволить себе такое деление.

Большую роль в работе с детьми играют родители. К сожалению, мы замечаем такую тенденцию: родители в основном ориентированы на образование своих детей, а не на социализацию. Для них важнее, чтобы ребенок освоил учебную программу (а в маленьком классе, по их мнению, это сделать легче), чем научиться общаться со сверстниками. Мы стараемся объяснять родителям, что нужен баланс, что не всегда работа с учителем один на один или в маленькой группе поможет ребенку развиваться. Именно поэтому мы стараемся не разделять детей на классы, руководствуясь «диагнозом», а объединять. Те же ребята с синдромом Дауна, например, прекрасно помогают одноклассникам с аутизмом: сопровождают их в школе, как-то выводят на общение.

Социализации в школе уделяется большое внимание. Во второй половине дня для старшеклассников проходит клубный час, ребята собираются в кружки по интересам. Здесь учитываются потребности детей: кому нужно движение и физическое развитие, играет в теннис или бадминтон; любители спокойного времяпрепровождения собирают «Лего», занимаются оригами. Кто-то посещает клуб чтения, математики, русского языка. Кто нуждается в отдыхе и уединении, уходят в кабинет Монтессори. Интересно, что, когда происходило распределение по клубам, я обратилась к ребятам, и нашлись те, кто спросил меня: «А если я ничего не хочу делать?» Пришлось пригласить таких детей (их оказалось семь) к себе, целый час мы действительно ничего не делали, просто сидели. В итоге им стало скучно, и они выбрали более «веселое» направление. Так что отказать нашим детям в возможности выбора нельзя. Школа должна создать условия для самых разных проявлений личности ребенка: мы проводим танцевальные и «поющие» перемены; ученики, многие из которых совершенно не самостоятельны, осваивают домоводство, цветоводство, ручной труд; на физкультуре они катаются на коньках и лыжах. Еще раз хочу обратить внимание на то, что коррекционным школам сейчас непросто: никто не знает, как всё сложится, что нас ждет. Я уверена в одном: не надо бояться пробовать разные варианты.

Баланс взрослых желаний и детских возможностей: школа № 359

Рассказывает педагог *Ирина Валентиновна Калинина*:

– За последние 10–15 лет состав нашей школы изменился примерно на 80 %. Если раньше «сложные» дети сидели дома, их просто не принимали в школу, то теперь они приходят к нам – и это чудо, на что они способны!

В 1996 году, когда мы решили обучать детей с диагнозом «ранний детский аутизм» в одном классе, учителя не знали, что с ними делать. Я, как и многие, привыкла объяснять материал у доски сидящим за партами школьникам, а тут, представьте: шесть человек просто ходят по классу в разные стороны, никто даже не сидит. Но потихоньку-помаленьку работа пошла, мы начали понимать, с какой стороны подходить к ребятам.

Дети со сложной структурой дефекта (это может быть, в том числе, сочетание синдрома Дауна, аутизма и других диагнозов) очень долго адаптируются, боятся любой новизны, поэтому очень медленно развиваются. Однако они, безусловно, способны социализироваться, они очень тонкие, чувствуют мельчайшие вибрации и легко отличат злого человека от сердитого, искреннего – от равнодушного.

Вот перед нами 9-й класс – все ребята хорошо ориентируются в школе, спокойно сидят на уроках и выполняют задания. Хотя они, конечно, своеобразно воспринимают информацию, довольно быстро устают, истощаются. На то, чтобы они так осознанно себя вели, уходит несколько лет работы, но результат всегда виден.

Ирина Валентиновна задает классу философский вопрос: «А зачем мы вообще учимся?» Илья, веселый молодой человек с синдромом Дауна, задумчиво трет лоб и отвечает со вздохом: «Что делать?! Все должны учиться. Оценки надо получать, лучше пятёрки. Учиться надо по-хорошему, чтобы соображать».

Второй год в нашей школе развивается направление «Музейная педагогика». Суть в том, что все классы обязательно ходят в музеи, где для наших ребят проводятся адаптированные экскурсии. Важно, что перед походом в музей с детьми ведется большая предварительная работа: мы обсуждаем и тему будущей экскурсии, и то, как мы поедем, – все организационные моменты. Мышление детей с РДА – фрагментарное, поэтому так важно совместить учебный и экскурсионный материал со временем года, вообще с жизнью – это самое главное. У доски можно много рассказать, но нужно видеть вещи и явления в реальном мире.

Мы успели повидать многие столичные музеи, особая дружба и партнерство – с Дарвиновским музеем и Музеем «Огни Москвы». На базе Дарвиновского музея уже год для нас работает Семейный клуб «Радуга». Для детей и родителей проводятся экскурсии, а затем вся семья выполняет практическое задание. Такая работа полезна семье, помогает интересно проводить свободное время.

Отношения учителя и родителей «особого» ребенка тоже особые – мы должны всегда действовать согласовано. Приходя в клуб, выполняя совместные задания с детьми и родителями, мы как раз и учимся такому взаимодействию и партнерству.

В нашей школе очень интересная, насыщенная жизнь, много праздников, в которых участвуют все дети. И я наблюдаю, как мамы малышей смотрят с интересом на старшеклассников: когда-то и их ребенок также уверенно будет выступать на сцене!

Большой «плюс» коррекционной школы в том, что здесь у педагогов есть время для каждого ребенка, ни одна мелочь не

остается без внимания. Например, дети с синдромом Дауна: они ласковые, но упрямые. Но ведь, упрямство – волевое качество, и его можно направить в нужное русло. И вот ребенок выходит на сцену: для этого нужно усилие воли, преодоление стеснения, нужно чувствовать радость от выступления.

«Илья, помнишь, как я тебя учила на керамике?» Оказывается, на занятиях по керамике Ирина Валентиновна не раз просила Илью переделывать его работы: он упрямялся, иногда расстраивался, но все же переделывал снова и снова. В итоге работы получились замечательные, а Илья научился адекватно реагировать на критику.

Что касается родителей и семей, то, конечно, все они очень разные. Некоторые молодые родители хотят, чтобы учитель работал с ребенком, но его самого не тревожил, не привлекал. Такой подход к обучению больше напоминает ремонт испортившейся вещи: сдал, починили, получил исправленной. Но такого в нашем деле быть не может. Нельзя помочь ребенку, если не работать с семьей. Нужно помогать находить совсем другую точку зрения: особый ребенок развивается в другом темпе, не как все. Но развивается!!!

Люблю такое сравнение: есть цветы, которые могут расти только при определенных условиях. Нежная роза сама не вырастет на семи ветрах. Но не надо закрывать эту розу в душевной теплице: ей надо дышать свежим воздухом, тянуться к солнцу.

Так и в педагогике: важно соблюсти меру наших взрослых желаний и реальных возможностей ребенка.

* * *

В школе № 359 существуют мастерские, где трудятся школьники. Их работы можно увидеть и приобрести на ежегодных школьных ярмарках. А еще ребята, которые занимаются растениеводством, получают азы будущей профессии на базе учебной научной сельскохозяйственной станции при академии им. К.А. Тимирязева.

Слово маме

«Отдавая Витю во второй класс школы № 359, мы боялись, что он не потянет программу. Благодаря индивидуальному подходу учителя сын адаптировался к учебному процессу: до сих пор он усваивает материал в своем темпе, на своем уровне, но другие ребята не ждут его одного.

Я, как мама, долго не могла признаться самой себе, что мой сын – «не норма», что он особенный. Все время пыталась чем-то его оправдать: «Он это не может, зато...» Сейчас, спустя много лет, я понимаю, что самое главное для родителей – взглянуть на своего ребенка реалистично, целиком и не бояться его принять. Да, часто мы отгораживаемся от мира, словно бросая ему вызов, но что это дает?! Ничего. Важно увидеть как сильные стороны, так и слабые места ребенка и развивать его по всем направлениям. Мне нравится, что в нашей школе уделяют внимание и социализации, и учебе. Казалось бы, зачем нашим детям математика и письмо? Но эти предметы нужны хотя бы просто как тренировка ума.

Я убеждена, что развитие происходит именно там, где трудно, где надо пробиваться, а не там, где все дается легко».

Наталья Николаенко, мама девятиклассника Вити

Сохранить то, что имеется: школа № 30

Рассказывает директор Людмила Леонидовна Рыжих:

– Так сложилось, что в последние годы в нашу школу приходят дети со сложной структурой дефекта, самые «трудные», как принято говорить. Именно поэтому работа здесь ориентирована больше на социализацию, на развитие эмоциональной сферы ребенка и коррекцию. В штате образовательного учреждения очень сильные психологи, логопеды, дефектологи. Учителя при подготовке к уроку учитывают, что нашим детям нужно преподносить материал с практической точки зрения: изучение математики, русского языка и других предметов будет доступно только на конкретном жизненном материале – никакой абстракции. Учим детей жить в реальных условиях с учетом возможностей каждого.

Особенность школы № 30 – группа кратковременного пребывания (ГКП), которая была открыта пять лет назад. Цель работы – подготовить особого ребенка к школе. К нам приходят дети от 4 до 7 лет, за время пребывания в ГКП дети привыкают к новым условиям, требованиям, к новому окружению, получают необходимые навыки, которые помогают безболезненно перейти на ступень первоклассников. Дети учатся в игровой форме выполнять простые инструкции («открой/закрой», «подойди/возьми»). Они знакомятся с понятиями: «большой/маленький», «высокий/низкий» и т. д. Если педагог видит, что потенциал возможностей у ребенка выше, он знакомит его с цифрами и буквами, но это строго индивидуально. Все занятия проходят в игровой форме, иначе и быть не может, ведь мы работаем с дошкольниками. Расписание воспитанников группы очень насыщенное: по 3,5 часа занятий 4 раза в неделю. Большое внимание в ГКП уделяется общению ребенка со сверстниками. Мы учим детей обращать внимание друг на друга и правильно общаться, они учатся ходить за руку, парами. Лучше всего это отрабатывается на занятиях по обучению игре и коррекционной гимнастике. А на других занятиях выстраивается взаимодействие со взрослыми: умение выполнить команду, реагировать на имя, держать зрительный контакт. Важный момент в подготовке ребенка – социализация, освоение школьного пространства: дети учатся одеваться/раздеваться, мыть руки, ходить в туалет. Все эти и другие навыки помогают ребенку, когда он идет в первый класс. И не только потому, что он что-то знает и умеет, но и потому, что он уже знаком с учителями и ребятами, он уже член нашей семьи. Участие во всех школьных мероприятиях помогает детям чувствовать себя достаточно раскрепощено и комфортно. Переход из ГКП в первый класс происходит безболезненно. Даже если ребенок идет не в школу № 30, а в любую

другую, ему все равно легче эмоционально освоиться, привыкнуть к режиму. И опыт показывает: такие «включенные» дети даже помогают своим новеньким друзьям-первоклашкам адаптироваться в условиях школы.

Социализация – понятие очень широкое. Для учеников нашей школы – это и участие в многочисленных праздниках, концертах, как внутришкольных, так и выездных. Никто не остается просто зрителем – на сцену выходят абсолютно все, и это огромное достижение. Это и широкие социальные связи школы: сотрудничество с музеями, театрами, центрами досуга, спортивными организациями. Чем чаще мы будем выводить ребят в свет, тем легче им адаптироваться к жизни в обществе. Социализация – это и обучение конкретным навыкам, которые нужны человеку ежедневно: уход за домом, помощь родителям на кухне, знакомство с другим человеком. В школе открыто множество объединений дополнительного образования, которые развивают ребенка с разных сторон: физически, умственно, эстетически. Дети с радостью их посещают, а родители тем временем могут спокойно работать, зная, что их ребенок находится в безопасной, полезной, позитивно настроенной к нему среде.

Мы видим и знаем, что коррекционная школа для наших детей – это действительно второй дом, место, где особому ребенку уютно, спокойно, радостно, куда он с удовольствием возвращается после каникул и выходных. И потому наша задача в новых условиях, в нынешней ситуации быстрых перемен – сохранить то хорошее, что мы имеем, и в первую очередь – вот эту атмосферу дома для наших детей.

